CZU 32:316.6

[https://doi.org/10.52388/1812-2566.2020.4\(91\).10](https://doi.org/10.52388/1812-2566.2020.4(91).10)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МОДЕЛЕЙ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

Лариса ТАЛМАЗАН

Докторант, Молдавский государственный университет, Докторская школа социальных наук,

Кишинэу, Республика Молдова

e-mail: lorik2334@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1890-736X>

В данной статье приводятся примеры теоретических моделей поведения политической элиты в зависимости от конкретной политической ситуации и взаимоотношений с оппонентами. Анализ политической элиты базируется на трех основных подходах: структурном, функциональном и структурно-функциональном, что в достаточной мере позволяет изучить внутреннюю структуру политической элиты. Исследование внутренней структуры, в свою очередь, позволяет определить взаимосвязь структурных элементов целостной системы и выявить проблемы на ранней стадии. Исходя из этого, могут быть представлены два основных уровня исследования: микроуровень (взаимодействие с индивидами) и макроуровень (взаимодействие с государством). Важным фактором, воздействующим на определение той или иной модели поведения политической элиты, является среда. Под «внешней средой» понимаются как отдельные индивиды, так и социальные группы и институты, каждый из которых играет существенную роль в политическом процессе в целом. Акцентируется внимание на моделях действий политической элиты малых государств, в контексте коалиционного/враждебного типа взаимоотношений. Роль политической элиты малого государства на международной арене, ее стратегии и тактики, статусные позиции. Проанализирована значимость правильной организации коммуникативного процесса. Также в статье представлен опыт поведения политической элиты в Республике Молдова.

Ключевые слова: политическая элита, модели поведения, коммуникация, стратегия, тактика.

ABORDĂRI TEORETICE PRIVIND STUDIAREA MODELELOR DE COMPORTAMENT ALE ELITELOR POLITICE

Prezentul articol oferă exemple de modele teoretice ale comportamentului elitei politice, în funcție de situația politică specifică și de relațiile cu adversarii. Analiza elitei politice se bazează pe trei abordări principale: structurală, funcțională și structural-funcțională, care ne permite suficient să studiem structura internă a elitei politice. Studiul structurii interne, la rândul său, vă permite să determinați relația elementelor structurale ale unui sistem integral și să identificați problemele într-un stadiu incipient. Pe baza acestora, pot fi prezentate două niveluri principale de cercetare:

nivelul micro (interacțiunea cu indivizii) și nivelul macro (interacțiunea cu statul). Un factor important care influențează determinarea unui anumit model de comportament al elitei politice este mediul. „Mediul extern” se referă atât la indivizi individuali, cât și la grupuri și instituții sociale, fiecare dintre acestea jucând un rol semnificativ în procesul politic în ansamblu. Atenția se concentrează asupra modelelor de acțiuni ale elitei politice din statele mici, în contextul coaliției / tipului de relație ostilă. Rolul elitei politice a unui stat mic pe arena internațională, strategiile și tactica acestuia, pozițiile de statut. Este descrisă importanța organizării corecte a procesului de comunicare. Articolul prezintă și experiența comportamentului elitei politice în Republica Moldova.

Cuvinte-cheie: elită politică, modele de comportament, comunicare, strategie, tactică.

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE MODELS OF BEHAVIOR OF POLITICAL ELITES

This article gives examples of theoretical models of the behavior of the political elite, depending on the specific political situation and relations with opponents. The analysis of the political elite is based on three main approaches: structural, functional and structural-functional, which sufficiently allows us to study the internal structure of the political elite. The study of the internal structure, in turn, allows you to determine the relationship of the structural elements of an integral system and identify problems at an early stage. Based on them, two main levels of research can be presented: the micro level (interaction with individuals) and the macro level (interaction with the state). An important factor influencing the determination of a certain pattern of behavior of the political elite is the environment. “External environment” refers to both individual individuals and social groups and institutions, each of which plays a significant role in the political process as a whole. Attention is focused on the models of actions of the political elite in small states, in the context of the coalition / type of hostile relationship. The role of the political elite of a small state in the international arena, its strategies and tactics, status positions. The importance of the correct Organization of the communication process is described. The article also presents the experience of the behavior of the political elite in the Republic Of Moldova.

Keywords: political elite, behavior models, communication, strategy, tactic.

APPROCHES THÉORIQUES DE L'ÉTUDE DES MODÈLES DE COMPORTEMENT DES ÉLITES POLITIQUES

Cet article donne des exemples de modèles théoriques de comportement de l'élite politique, en fonction de la situation politique spécifique et des relations avec les opposants. L'analyse de l'élite politique est basée sur trois approches principales: structurelle, fonctionnelle et structurelle-fonctionnelle, qui suffisamment nous permet d'étudier la structure interne de l'élite politique. L'étude de la structure interne, à son tour, permet de déterminer la relation entre les éléments structurels d'un système intégral et identifier les problèmes à un stade précoce. Sur cette base, deux principaux niveaux de recherche peuvent être présentés: le niveau micro (interaction avec les individus) et le niveau macro (interaction avec l'État). Un facteur important dans la détermination d'un certain modèle de comportement de l'élite politique est l'environnement. “Environnement extérieur” désigne à la fois les individus et les groupes sociaux et les institutions, dont chacun joue un rôle important dans le processus politique dans son ensemble. L'attention est centrée sur les modèles d'actions de l'élite politique dans les petits états, dans le contexte de la coalition / type de relation conflictuelle. Le rôle de l'élite politique d'un petit État sur la scène internationale, ses stratégies et tactiques, ses positions de statut. L'importance de l'organisation correcte du processus de communication est décrite. L'article présente également l'expérience de comportement de l'élite politique dans la République de Moldova.

Mots-clés: élite politique, modèles de comportement, communication, stratégie, tactique.

Введение

Политическая сфера для научного исследования и обоснования является одной из самых актуальных и интересных на сегодняшний день, несмотря на то, что в силу происходящих постоянных изменений и усложнений политических процессов, необходимо разрабатывать современные подходы к объяснению новых политических феноменов, явлений, категорий и т.д.

Актуальной проблемой в современной политической науке является проблема политических элит в новых государственных образованиях (в результате сецессии, ирреденты, деволуции), появившихся на международной арене в XX веке. В этой связи, перед политологами стоит задача определить и научно объяснить модели поведения политической элиты в определенном государственном образовании.

При исследовании политической элиты в основном использовались структурный, функциональный и структурно-функциональные подходы, которые позволяли изучить внутреннюю структуру элитной группы, взаимосвязь ее внутренних структурных компонентов с реализацией функциональных и потенциальных возможностей. Наряду с данными подходами, для определения и описания моделей поведения современной политической элиты политологи используют структурные и субъективные аспекты. Субъектные характеристики помогают произвести анализ действий политической элиты, их причин, конкретные механизмы. В данном контексте под действием подразумевается процесс принятия политического решения, построение прогнозов и вместе с этим разработка стратегий и тактик во всей сфере политики. Таким образом, первые, по-прежнему, позволяют изучить элитное образование изнутри, а вторые – непосредственно действия.

Выбор того или иного подхода зависит от поставленной цели исследования, но несмотря на множество существующих алгоритмов поведения описанных теоретически, каждое новое исследование уникально по своей сути. Структурный подход в совокупности с социологическими методами исследования позволяют получить и объяснить результаты с общенаучной точки зрения. Прикладные исследования, направленные на изучение и объяснение конкретных действий в рамках определенной страны, требуют комплексного использования качественной и количественной методологии. Применительно к политическим элитам необходимо сочетать теоретический и прикладной характер исследования. Эмпирический подход требует использование прикладных методов анализа политических процессов, ну, а прикладные методы основываются на теоретико – методологической базе [9, с. 112].

Однако, необходимо заметить, что в теории элит структурный подход применяется широко, в силу того, что достаточно хорошо разработан. В то время как субъектный подход нуждается в дальнейшем научном исследовании и чаще всего выступает в качестве части прикладного анализа конкретного исследователя.

Исследование политической элиты не может не содержать анализ стратегических и тактических ее действий. И в этой связи, безусловно, применимы институциональный, социокультурный и цивилизационный подходы. Данная необходимость объясняется тем, что институты оказывают значительное влияние на политическую жизнь только при условии стабильной политической системы, в условиях же нестабильности, трансформации, кризисов влияние институтов ослабевает и происходит разработка новых направлений, впоследствии и принятие политического решения конкретными субъектами – политической элитой [6, с. 76].

Изложение основных идей

Таким образом, политическая элита может исследоваться по двум уровням: микроуровень (взаимодействие с индивидами) и макроуровень (взаимодействие с государством). Под политической элитой здесь следует понимать группу лиц, которая формально или неформально контролирует рычаги органов государственной власти определенного государства. В свою очередь, все осуществляемые ею действия предполагают взаимодействие с внешней средой. В категорию «внешней среды» входят, как отдельные индивиды, так социальные группы и институты, каждый из которых играет значительную роль в политическом процессе в целом.

Одним из элементов внешней среды выступает общественное мнение, которое состоит из различных установок, влияющих на определение интересов и формулирование целей субъектов. Несмотря на такое влияние, субъекты, с теоретической точки зрения, могут менять вектор общественного мнения в нужное направление, используя информационное и политическое воздействие. С практической точки зрения, общественное мнение считается независимым и не может соответствовать желанию определенного субъекта, так как на него оказывают влияние и другие процессы мирового масштаба.

В политической науке существует два типа взаимодействия политической элиты с внешней средой. Первый тип – это воздействие, когда происходит влияние на объект, который не имеет признаки субъекта и данное воздействие воспринимает без каких-либо ответных действий. Второй тип – это взаимодействие, но происходящее по схеме субъект – субъект, с целью построения прогнозов, техник и тактик собственных действий.

Точное описание взаимодействия субъектов дать невозможно, потому, как оно в основном за-

висит от преследования собственных интересов в силу имеющихся ресурсов. Соотношение интересов и ресурсного потенциала во взаимодействии между субъектами представлено в теории игр [1, с. 31]. Суть теории игр заключается в том, что существует некий набор ходов, которые используются для формального и неформального моделирования ситуаций взаимодействия:

- ситуация «чистого конфликта» (выигрывает один при полном проигрыше второго);

- игра «координации» (два выигрыша или два проигрыша в зависимости от компромиссных действий);

В числе недостатков данной теории можно назвать абсолютизацию подхода, не учет рисков, помехи различного характера. Исходя из этого, в контексте исследования политических элит теория игр применима только для построения базовых моделей ее поведения.

Процесс моделирования действий политических элит основывается на понятии «рациональность» [10, с. 449]. Рациональность – это соотношение поставленных целей и средств с имеющимися ресурсами. Но это не означает, что будут достигнуты желаемые результаты в короткие сроки, зачастую происходит наоборот, потому, как некоторые цели требуют большего времени для поступательных стратегических шагов. Таким образом, мы должны учитывать два возможных варианта развития событий:

- выбор долговременной линии поведения субъектом;

- выбор стратегии субъектом в результате анализа реальных действий оппонента и прогноза возможных [4, с. 37].

Противоположное понятию «рациональность» понятие «иррациональность» нельзя оставлять за «скобками», потому что при использовании такого метода как операционализация необходимо различать - что в действиях субъекта дей-

ствительно является рациональным / иррациональным, а что специально завуалированным. На вопрос: «Зачем специально иррационально действовать»? Можно однозначно ответить: «Чтобы запутать оппонента»! Данные действия первого и второго типа создают политические ситуации и определяют круг участников, а также и характер их взаимоотношений. Тактические ситуации, в результате последовательных действий обеих сторон, в истоке имеют некий очередной этап целостной стратегии. Совокупность тактических ходов определяет модели действий политических элит. Модели действий можно охарактеризовать при помощи двух параметров: характера взаимоотношений элит и уровня инициативности.

Характер взаимоотношений политических элит может быть коалиционным (кооперационным, убеждающим) или враждебным (конфронтационным, принуждающим). Говоря о коалиционном характере взаимоотношений, некоторые авторы отмечают, что (классическая) правящая коалиция, состоящая из двух или более политических образований, имеет больше преимуществ, чем союз с участием всех парламентских партий [2, с. 166].

Начиная с 1994 года Республика Молдова накопила большой опыт создания правящих коалиций. Однако период деятельности всех правящих коалиций, которые действовали с середины 90-х и по настоящее время, за единственным исключением, был непродолжительным - не более двух лет [2, с. 166]. Ограничив наше исследование хронологическими рамками 1991-2019 гг., следует отметить, что за четверть века в Молдове было создано 11 правящих коалиций: 1) Альянс Аграрно-демократической партии и парламентской фракции «Социалистическое единство» (1994-1996); 2) «Альянс за демократию и реформы» (1998-1999); 3) коалиция Христианско-Демократической Народной партии и Партии

коммунистов Республики Молдова (1999-2001); 4) коалиция «Политическое партнерство для достижения целей европейской интеграции» (2005-2007); 5) Альянс за европейскую интеграцию (2009-2010); 6) Альянс за европейскую интеграцию - 2 (2011-2013); 7) Коалиция проевропейского правления (2013-2014); 8) Политический альянс «За европейскую Молдову» (первая половина 2015 года); 9) Альянс за европейскую интеграцию - 3 (2-я половина 2015 г.); 10) коалиция правящего большинства (2016-2019); [3, p.118] 11) коалиция Партия социалистов Республики Молдова – блок «ACUM» (июнь – ноябрь 2019).

Как показывает практика, для того чтобы политический альянс остается функциональным до тех пор, пока сохраняются общие интересы партнеров, взаимное уважение и сотрудничество для реализации общих целей. С изменением политической ситуации в зависимости от интересов, на основе которых они были созданы, альянсы могут адаптироваться к ней и продолжать свою деятельность, а могут и прекратить свое существование.

Уровень инициативности может быть низким (реагирование) и высоким (опережение). В совокупности параметры могут продемонстрировать поведение политической элиты в конкретной сложившейся политической ситуации, а так же уровень подготовленности к данной ситуации и конкретные, как тактические, так и стратегические действия. Указанные параметры (коалиционность и инициативность) имеют способность смещаться и тем самым менять модель поведения политической элиты. Исследуя конкретную политическую ситуацию и форму взаимоотношений субъектов в ней, можно выявить степень инициативности одной из сторон и модель поведения другой. В этой связи, можно говорить о тактике «действие на опережение». Действие на опережение может быть обычной реакцией

на степень инициативности субъекта. Так, реакция может сподвигнуть одного из субъектов совершить свои тактические действия первым, для того, чтобы создать новую ситуацию, соответствующую его стратегии.

Различные модели поведения могут различаться между собой в силу такого параметра, как время. Одни действия могут быть специально ускорены, другие – замедлены. Эти действия являются также особенностью, которые исследуются при помощи исторического, идеологического и культурного подходов.

Поведение элит (враждебное/коалиционное) в сочетании с характеристикой структуры общества (однородной/плюралистической), по мнению А.Лейпхарта, определяют тип политической системы: деполитизированная, общественная, центростремительная и центробежная.

Целесообразным будет представить здесь классификацию политической элиты, исходя из статусно-ролевых позиций:

- правящая;
- оппозиционная;
- латентно-оппозиционная (политическая элита, которая не разделяет позиции правящей, но открыто не выступает в качестве оппозиции чаще всего из-за слабой ресурсной базы);
- амбивалентные и поливалентные (не имеющие четкой позиции, разделяющие интересы, как правящей, так и оппозиционной группы);
- нейтральные функциональные (группы, которые не вступают в борьбу за властные полномочия, но могут контролировать определенный властный орган);
- локальные (могут менять статусные позиции);
- латентные (не альтернативные, бизнес-элиты).

Перечисленные статусно-ролевые позиции не определяются на постоянной основе, а зависят

от различных факторов: выборов, наращивания ресурсной базы, процесса консолидации и деконсолидации политических элит.

Позиционный подход позволяет исследовать взаимоотношение политической элиты с массами. Параметрами исследования здесь выступают электоральное влияние и электоральная поддержка. Уровень перечисленных параметров зависит от таких факторов как наличие харизматичного лидера (харизма может быть врожденной и полученной в результате работы политтехнологов), ресурсов.

Процесс идентификации политической элиты помогает определиться с ее структурой, границами полномочий, связями.

Анализируя ресурсный потенциал политической элиты, можно его классифицировать на: политические ресурсы (властные); административные (действия, связанные с служебными полномочиями); финансово-экономические (позволяющие контролировать различного рода предприятия, финансировать политические мероприятия); информационные (контроль за информационным пространством).

Т. Шеллинг [13] считает, что для того, чтобы построить модель поведения политической элиты, необходимо определить наиболее часто используемые тактики во взаимоотношении субъектов. В этой связи автор выделяет следующие типовые тактики: принятие обязательства, инспирирование и делегирование.

Принятие обязательства в самом распространенном понимании означает уступить, то есть дать возможность оппоненту совершать шаги навстречу. В практической деятельности примерами такой тактики могут служить различного рода договоренности, усугубление существующей ситуации, призыв к общественному мнению. Обязательства могут использоваться и в коалиционной модели (переговорный процесс), и во

враждебной (в случае, когда обязательства – это ограничение оппонента в действиях). Во враждебной модели поведения обязательства нередко принимают форму санкций и демонстрируют оппоненту всю серьезность настроя в случае неприемлемого действия.

Коалиционная модель зачастую превращает обязательства в обещания. Обещание – это, своего рода, залог достижения соглашения, но не означающий его исполнение по завершению действия. Например, правящая элита может пообещать оппозиции некие прерогативы, но в итоге не предоставить их, либо предоставить не в полном объеме. Такая форма взаимоотношений определяется исключительно репутацией субъектов.

Инспирирование – это активные действия, к которым одна сторона побуждает другую. В контексте коалиционной модели инспирирование предполагает сотрудничество на взаимовыгодных условиях. Конфронтационная модель напротив усиливает угрозы, ограничение в действиях оппонента.

Делегирование по своему функциональному назначению схоже с процессом деволуции – передаче части полномочий. Полномочия передаются специальному представителю (агенту), который вовлечен во взаимодействие нескольких субъектов и который уполномочен представлять интересы определенной группы людей.

Делегирование в коалиционной модели дает право агенту участвовать и отстаивать нужную позицию в переговорном процессе, посредством умелого использования убеждающей коммуникации. В противоположной модели – усиливать собственные намерения, угрозы. Самым большим риском в делегировании может быть выбор не того агента, [7, с. 167] т.е. человек может маскироваться и в итоге быть заодно с оппонентом; не обладать навыками коммуникативной деятель-

ности, в частности убеждающей коммуникации; не уметь отстаивать собственные позиции.

Коммуникация имеет большое значение, так как это, своего рода, сигналы, импульсы, при помощи которых налаживается обратная связь между оппонентами. Коммуникацию можно рассматривать так же как пример тактических ходов, потому что ее можно как структурировать, институционализировать, так и разрушить. Прекращение коммуникативного взаимодействия одной из сторон может означать начало процесса самоизоляции субъекта во избежание возможных уступок, которые не выгодны. Так же самоизоляция в коммуникативном пространстве может использоваться в целях выжидания действий оппонента, распознавания намерений. Приемы делового общения помогают субъектам посылать сигналы друг другу, при помощи которых можно оценить реакцию противоположной стороны и скоординировать свои действия вовремя, также построить прогноз относительно собственного поведения в данной политической ситуации и прогноз поведения оппонента.

Основным риском в коммуникативном процессе являются шумы, которые могут исказить первоисточник и тем самым усугубить ситуацию. В данном случае необходимо передать доказательные факты правдоподобности или наоборот оппоненту. Если коммуникация проявляет себя с неэффективной стороны, то оппонент может расценивать это как несерьезность и отношения между сторонами лишь усугубятся.

При нестабильности политической обстановки и необходимости достичь взаимовыгодных соглашений, коммуникация должна строиться от «первого лица», то есть без участия агентов, во избежание искажений. В противном случае, ситуация будет носить конфронтационный характер. Но нужно понимать, что данный вид коммуникации возможен при условии, что стороны

не имеют скрытый мотив, суть которого - разрушить ранее достигнутые соглашения. Предварительный анализ действия оппонента, может построить предположения о наличии данного мотива и в данном случае прибегнуть к помощи посредника для того, чтобы последний наблюдал за происходящим и вовремя смог среагировать (дать подсказку, взять паузу) [8, с. 100].

Умение грамотно вести деловую коммуникацию помогает формированию общественного мнения. Это происходит в момент открытого взаимодействия субъектов, например, в период предвыборной кампании, когда коммуникация может быть скрытой и открытой. Скрытая коммуникация – это, когда нет противодействий открытого характера на неприемлемые действия другой стороны. Открытая – это заявление, ультиматумы, протесты, черный PR, соглашения, обязательства и т.д. Остальные политические субъекты, которые не участвуют в определенном коммуникативном процессе, являются наблюдателями, способные сформировать собственное мнение и дать оценку поведению. Политические субъекты, с функцией наблюдателя, могут быть, как на национальном, так и международном уровнях.

Приведенные теоретические модели действий политической элиты позволяет говорить только о внешнем, общем взаимодействии. Так как для более детального, конкретного исследования необходимо учитывать некие специфические признаки: масштаб государства и его место в системе международных отношений; роль и статус определенной политической элиты в государстве [11, с. 63].

На сегодняшний день основной проблемой взаимодействия политических элит на международной арене является масштаб имеющихся ресурсов. Ресурсообеспеченность – это основной показатель, определяющий место государства в

международной системе. И, как показывает исторический и современный опыт, крупные государства, мировые державы, определяют расстановку сил на политической арене, а мелким (малым) государствам остается лишь подстраивать свои стратегии под крупных акторов. Это не означает, что политические элиты малых государств не должны проводить свою собственную политику, а, наоборот, в своих политических стратегиях использовать крупные государства в своих интересах.

Политические элиты малых государств в современных политических реалиях вынуждены присоединяться к различного рода организациям (военным, торговым, культурным), которые имеют поддержку мировых держав для обеспечения национального благосостояния. Данное присоединение, в отличие от исторических, не имеет насильственного характера, а производится в целях получения части полномочий от крупных государств [12]. Так же малое государство может выступать в роли агента крупной державы, исполняя функциональные обязанности этой роли для того, чтобы постепенно наращивать свой ресурсный потенциал, заручиться поддержкой крупного актора, впоследствии используя все это в собственных интересах.

Взаимоотношения субъектов и агентов на мировом политическом поле представляют собой динамичные сети, которые могут характеризоваться как симметричные либо асимметричные. Необходимо отметить, что политическая элиты в процессе принятия политического решения не в силах учитывать все возможные импульсы внешней среды, которые могут оказать влияние, поэтому ее задача зачастую сводится к тому, чтобы своевременно найти решение по наиболее острому, насущным вопросам, придерживаясь при этом намеченного политического курса. При имеющихся ресурсах, политическая элита может

поэтапно реализовывать политические программы долгосрочной стратегической перспективы.

Выводы

В заключение можно отметить, что предложенные теоретические подходы позволяют строить модели поведения политической элиты в определённых политических ситуациях и в процессе взаимодействия с другими акторами. При помощи принципа рациональности и выявления типа взаимодействия элиты с окружающей средой можно спрогнозировать ее дальнейшие стратегические и тактические действия.

Библиография

1. O'NEIL B. Game Models of Peace and War: Some Recent Themes In: *Diplomacy Games. Formal Models and International Negotiations*. - Berlin: Springer, 2007. pp. 25-44.
2. VARZARI, P. Elitele politice. In: *Republica Moldova pe calea modernizării: Studiu enciclopedic / Acad. de Științe a Moldovei, Inst. de Cercet. Juridice și Politice, Bibl. Șt. Centrală "Andrei Lupan" (Inst.); consiliul coord.: Victor Moraru [et al.];* – Chișinău: Biblioteca Științifică Centrală "Andrei Lupan", 2015. 480 p.
3. VARZARI, P. *Istoria politică a Republicii Moldova (Note de curs)*. - Chișinău: Pontos, 2019. 201 p.
4. ДАНИЛОВ, В. Лекции по теории игр: Конспект

лекций. - Москва: Российская экономическая школа, 2002. 140 с.

5. ДУКА, А.В. К вопросу о милитократии: силовики в региональных элитах. В: *Властные структуры и группы доминирования*. Под ред. А.В. Дуки. - Санкт-Петербург: Интерсоцис, 2012, с.94-121.

6. COLOMER, J.M. *Great empires, small Nations: The uncertain future of the sovereign state*. - London; New York: Routledge, 2007. 114 p.

7. ПРИМАКОВ, Е.М. Вызовы и альтернативы многополярного мира: роль России. – Москва: Издательство ТПП РФ; Издательство «Российская газета», 2016. 320 с.

8. СМИРНОВ, В.А. Политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии: факторы рекрутирования и структурная динамика. - Калининград: Изд-во Балтийского регионального ун-та И. Канта, 2016. 181 с.

9. ХРУСТАЛЕВ, М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. - Москва: Аспект Пресс, 2015. 208 с.

10. ЦЫГАНКОВ, П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. - Москва: Изд-во Московского ун-та, 2014. 574 с.

11. ЧИРИКОВА, А.Е. Региональные элиты России. - Москва: Аспект Пресс, 2010. 271 с.

12. ЧУГРОВ, С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения. В: *Полис. Политические исследования*. 2007. № 4. С. 46-65.

13. ШЕЛЛИНГ, Т. Стратегия конфликта. - Москва: ИРИСЭН, 2014. 366 с.